

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Нуржанова А.С., ст. преподаватель кафедры Гражданского и трудового права,
м.ю.н, КарГУ им. А. Букетова*

Асилхан А., магистрант 1 курса, КарГУ им. Е.А. Букетова

Общепризнано, что для правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей, нормативное закрепление высокого уровня защищенности прав и свобод человека, гражданина, создание эффективной системы наиболее справедливого и реального восстановления нарушенных прав, а также возмещения вреда, причиненного неправомерными деяниями.

Сразу же заметим, что к институту компенсации морального вреда в Казахстане, и всем постсоветском пространстве издавна сложилось негативное отношение. Это имело место, как в дореволюционной России, так и во времена Советского Союза. К примеру, в советский период в философской и юридической литературе к понятию института «моральный вред» длительное время прибавлялись прилагательные «так называемый» и «пресловутый». При этом почему-то считалось, что денежное возмещение морального вреда, якобы, унижает достоинство советского человека. [1;46].

В настоящее время отношение законодателя и правоприменителя к институту компенсации морального вреда изменилось, он способствует наиболее полной защите нематериальных благ и личных неимущественных прав человека, что, бесспорно, служит становлению и укреплению демократического правопорядка в обществе. Но и сегодня вопросам компенсации морального вреда уделяется неоправданно недостаточное внимание. Отсутствие исторического опыта порождает ряд проблем, среди которых наиболее важными представляются:

- отсутствие единого доктринального подхода к институту компенсации морального вреда;
- наличие противоречивых подходов к соотношению морального вреда и иных видов вреда;
- отсутствие единообразной правоприменительной практики по вопросам определения объекта правовой защиты, применению исковой давности при компенсации морального вреда, возможности перехода права на компенсацию к другим лицам;
- отсутствие единой методики определения размера компенсации морального вреда;
- наличие противоречивых подходов к учету индивидуальных особенностей потерпевших при компенсации морального вреда и возможности влияния имущественного положения на определение размера компенсации.

И хотя данный правовой институт имеет очень важное значение для защиты прав и благ, которые носят личный неимущественный характер, он представляется недоработанным и требующим постоянного совершенствования.

Под личными неимущественными благами (и правами) следует понимать лишенные имущественного содержания блага, неразрывно связанные с их обладателем - человеком.

Эти права и блага указаны в Конституции Республики Казахстан и ст. 150 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее- ГК РК): жизнь и здоровье, честь и доброе имя, достоинство и деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства и другие аналогичные права и блага.[2]

Общие признаки этих прав и благ - они не имеют имущественного содержания, принадлежат человеку от рождения (например, здоровье) или в силу закона (например, право авторства), неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Следует иметь ввиду, что приведенный перечень нематериальных благ - не исчерпывающий, и причинение морального вреда в связи с нарушением других нематериальных благ также не порождает право на компенсацию морального вреда. Таким образом, закон ограничивает круг случаев, в которых моральный вред подлежит возмещению.

При различных обстоятельствах человек претерпевает страдания, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, но это не означает, что во всех случаях он приобретает право на компенсацию морального вреда. Оно возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда. Можно выделить следующие основания компенсации морального вреда:

- претерпевание морального вреда;
- неправомерное действие причинителя вреда;

- причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом;
- вина причинителя вреда.

Под моральным вредом, подлежащим возмещению, разумеют страдания и лишения физические и нравственные, причиненные потерпевшему неправомерной деятельностью делинквента. Всякая неправомерная деятельность может заключаться в нападении на блага имущественные или блага личные. Но с точки зрения возмещения вреда важно не благо, на которое совершено нападение, а результат нападения, насколько он отразился на имущественной или моральной сфере пострадавшего.[3;112]

Моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения, а в случае его смерти в результате такого правонарушения - его близкими родственниками, супругом (супругой) (ст. 951). [2]

Содержанием морального вреда является страдание, что означает, что последствия вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние.

Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия [4;21]. Но понятие «моральный вред» охватывает далеко не все личностные потери гражданина от правонарушения. Потери выражаются не только физическими, психическими, нравственными страданиями.

К ним необходимо отнести полную либо частичную утрату, деформацию определенных социальных качеств лица (во взглядах, способностях, интересах, потребностях и пр.), нарушения возможностей его социальной деятельности, дезориентацию установок, а также упущенную выгоду как следствие умаления личностного блага, дополнительные расходы, связанные с восстановлением или компенсацией вредных для личности последствий [4;22].

Несмотря на сравнительно небольшой «возраст» института возмещения морального вреда в национальном законодательстве, судами уже рассмотрено довольно большое количество дел данной категории. Значительную долю среди них занимают иски о возмещении морального вреда, связанного с причинением вреда жизни, здоровью, недостатками товаров и услуг, распространением порочащих сведений, рядом других правонарушений. Однако в связи с отсутствием единого подхода к определению размера компенсации может возникнуть сомнение, является ли судебное решение в этой части актом применения права, то есть применение равной меры к разным людям, существует ли такая мера объективно, возможна ли проверка законности и обоснованности судебного решения в отношении правильности определения размера компенсации морального вреда.

Проведенный обзор и анализ законодательства и судебной практики Казахстана относительно компенсации морального вреда показывает большое сходство возникающих при применении этого правового института проблем с проблемами, правового регулирования подобных отношений в зарубежных странах. На наш взгляд, некоторые элементы зарубежной практики могут быть использованы в процессе развития и совершенствования законодательства и практики его применения у нас в стране. Некоторые из них, по – нашему мнению, будут действенны в рамках нынешнего развития правовой системы Республики Казахстан.

Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что и в странах прецедентного права, где это предопределяется особенностями самой правовой системы, и в странах статутного права - во Франции, Германии и других, определяющую роль в развитии и совершенствовании института компенсации морального вреда все же играют судебная практика и доктринальные толкования. Компенсация морального вреда применяется в рассмотренных правовых системах как способ правовой защиты, в основном, личных неимущественных прав и благ, причем, перечень защищаемых путем компенсации морального вреда благ имеет постоянную тенденцию к расширению путем судебного толкования. В Казахстане этот перечень, значительно сужен, что не соответствует современным тенденциям развития механизмов защиты прав участников гражданского оборота.

Во-вторых, интересной, согласно законодательству зарубежных стран, представляется возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением договора. Современные

казахстанские нормы не закрепляют права на возмещение морального вреда при нарушении прав имущественного характера. Думается, что установленная возможность компенсировать моральный вред в имущественной сфере дисциплинировал бы национальных предпринимателей и стал предпосылкой обеспечения деловой культуры в бизнесе.

В-третьих, представляется полезным создание в Республике Казахстан специальной комиссии по вопросам компенсации вреда, причиненного преступлением, по примеру существующей на сегодняшний день в Англии.

Далее - видится необходимым изменение подхода к правовой цели возмещения причиненного вреда, т.е. цели компенсационного характера в случае причинения вреда по неосторожности и штрафного характера в случае умышленного причинения вреда.

Следует отметить, что судам следует учитывать наличие или отсутствие вины причинителя вреда, а при наличии вины - учитывать ее степень. Целесообразно было бы, если бы законодатель установил доли (проценты), в пределах которых может быть взыскана компенсация (например, при умышленной вине - 100%, при грубой неосторожности - 50%, при легкой неосторожности - 20%, при отсутствии вины - 1%. [5;81])

И, наконец, необходимым видится разработка тарифной схемы определения суммы морального вреда, подлежащего компенсации. Законом установлено, что при определении размера морального вреда учитываются как субъективная оценка потерпевшим либо в случае его смерти в результате совершенного против него правонарушения близкими родственниками, супругом (супругой) тяжести причиненного нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего либо в случае его смерти близких родственников, супруга (супруги): жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т.п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства (п.2 ст. 952 ГК РК). [2]

Однако, думается, что методика оценки должна также отталкиваться от минимальных сумм при причинении вреда отдельным благам и правам (жизни, здоровью и т.д.). Формула определения компенсации должна опираться на принцип зависимости суммы от определенных обстоятельств, в большей части - от формы и степени вины причинителя.

К сожалению, сегодня институт компенсации морального вреда в Республике Казахстан в большинстве случаев не оправдывает ожиданий потерпевшей стороны именно ввиду отсутствия количественных критериев. Это приводит к тому, что в решениях разных судов фигурируют абсолютно разные суммы морального вреда, даже при наличии сходных обстоятельств, в которых оказались стороны - причинитель и потерпевший. Более того, практика казахстанских судов не редко удивляет и шокирует, когда одинаковые суммы присуждаются потерпевшему при причинении вреда здоровью и депутату Парламента в связи с распространением сведений, порочащих его честь и достоинство, хотя значимость пострадавших благ в этих случаях, безусловно, разная.

В связи с формированием новых экономических отношений в Республике Казахстан значительно повысилось количество правонарушений в области гражданско-правовых отношений, что требует повышения уровня правовой защиты, в том числе нематериальных благ, прав и свобод граждан Казахстана. Данная цель может быть, в первую очередь, достигнута с помощью мер гражданско-правовой ответственности, направленных на компенсацию морального вреда.

Список литературы:

1. Васильева М. Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятными воздействиями природной среды. // Законность. - 1997. - № 2. - С.46-52.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 409-І (Общая часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2018 г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880
3. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - Москва: ОАО «Издательский Дом Городец», 2005 г. - 641 с.
4. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики // 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Волтерс Клувер, 2004. - 341 с.

5. Енгальчев В.Ф., Южанинова А.Л. Предмет и задачи судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Судебная экспертиза. - 2007. - № 3. - С. 79-86.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТА

*Прудникова М.Ю., докторант КарГУ им.Е.А.Букетова,
Тасымов А.К., магистрант КарГУ им.Е.А.Букетова,
Доскалиева Ж.Р., студентка КарГУ им.Е.А.Букетова*

Преобразования в сфере здравоохранения в нашей стране протекают на фоне снижения продолжительности жизни, выраженного ухудшения здоровья населения, обострения экологической обстановки, развития новых, нередко негативных, тенденций в социально-экономической сфере. В этих условиях обеспечение правовой защиты пациентов при оказании им медицинской помощи является одной из приоритетных государственных задач.

В силу особого психофизиологического состояния, практически полной зависимости больного человека от лечащего врача, которому он доверяет самое дорогое - свое здоровье, юридическое обеспечение при оказании медицинской помощи, прежде всего, должно быть направлено на своевременное, четкое и последовательное соблюдение врачом прав пациента [1].

Необходимость особой правовой охраны интересов пациента зафиксирована в ряде деклараций и конвенций, принятых международными медицинскими ассоциациями. Особо следует выделить Конвенцию о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» (г. Овьедо, 4 апреля 1997 г.), которая провозглашает приоритет интересов отдельного человека над интересами общества и науки и требует от представителей медицинской профессии и социальных работников соблюдения профессиональных стандартов при проведении любого медицинского вмешательства, включая вмешательства, осуществляемые в исследовательских целях.

В судебной практике правовым основанием, порождающим возникновение правоотношений по оказанию медицинской помощи, является волеизъявление больного, т.е. обращение гражданина, нуждающегося в медицинской помощи, в соответствующее лечебно-профилактическое учреждение. На медицинское учреждение в этом случае возлагается обязанность, используя данные медицинской науки и практики, соответствующую медицинскую технику, специальные знания, опыт медицинских работников, произвести необходимые действия по обследованию пациента, установлению правильного диагноза, проведению надлежащего качественного лечения.

При этом согласно ст. 91 Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» [2] (далее – Кодекс о здоровье народа) медицинская помощь должна предоставляться после получения информированного устного или письменного добровольного согласия пациента. Что касается несовершеннолетних пациентов либо недееспособных граждан, такое согласие должно быть получено от родителей, законных представителей. При отсутствии законных представителей решение об оказании медицинской помощи принимает консилиум, а при невозможности собрать консилиум - непосредственно медицинский работник с последующим уведомлением должностных лиц медицинской организации и законных представителей

Согласно ст. 93 Кодекса о здоровье народа пациент или его законный представитель имеет право отказаться от медицинской помощи. В этом случае ему в доступной форме должны быть разъяснены возможные последствия.

Отказ от медицинской помощи с указанием возможных последствий оформляется записью в медицинских документах и подписывается пациентом либо его законным представителем, а также медицинским работником.

В случае отказа от подписания пациентом либо его законным представителем отказа от медицинской помощи осуществляется соответствующая запись об этом в медицинской документации и подписывается медицинским работником.

Медицинское вмешательство без согласия граждан допускается в отношении лиц, находящихся в шоковом, коматозном состоянии, не позволяющем выразить свою волю, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, страдающих тяжелыми психическими расстройствами (заболеваниями), страдающих психическими расстройствами (заболеваниями) и совершивших общественно опасное деяние (ст. 94 Кодекса о здоровье народа) [3].